

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.35>

Сергиенко Полина Игоревна

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "WAR" КАК ПРИМЕР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МАНИПУЛЯТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Настоящая статья рассматривает регулятивный концепт "WAR" с позиции англоязычного политического дискурса, а также делает отсылку к пониманию данного феномена с философской и общечеловеческой точек зрения. Автором было выявлено, что функционирование столь важного концепта в лингвокультурологическом плане осуществляется особым образом в профессиональных текстах политологической направленности, которые намечают четкое отличие общечеловеческого представления от профессионального понимания данного концепта специалистами области политологии и международных отношений. Изучение концепта "WAR" с позиции когнитивной лингвистики предоставляет возможность осмысления действительности с выявлением ценностной коллективной и индивидуальной картин мира. Рассмотрение особенностей вербализации концепта в рамках политического дискурса позволяет внести вклад в изучение способов воздействия и влияния на аудиторию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 162-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Условные обозначения

ABL – аблатив (отложительный падеж); ACC – винительный падеж; ACC_o – винительный определенный падеж; ASP – аспектуальный аффикс, семантику которого предстоит уточнить; CAUS – понудительный залог, каузатив; COM – комитатив; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; EVID – очевидное наклонение; FUT – будущее время; GEN – родительный падеж; IMP – повелительное наклонение; INSTR – творительный падеж; INTR – переходный глагол; LOC – местный падеж; mom – вид однократного действия; NEG – отрицательная частица; PL – множественное число; Pr – причастие; PRON_{dem} – указательное местоимение; PRON_{poss} – притяжательное местоимение; POSS – притяжательный аффикс; Sg – единственное число; OBJ – утвердительно-объектная форма спряжения; TR – переходный глагол; VOW_{con} – соединительный гласный.

Список источников

1. **Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
2. **Крейнович Е. А.** Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
3. **Крейнович Е. А.** Юкагирский язык // Языки Азии и Африки: в 5-ти т.: в 6-ти кн. М.: Наука, 1979. Т. 3. Языки древней Передней Азии (несемитские). Иберийско-кавказские языки. Палеоазиатские языки. С. 348-368.
4. **Курилов Г. Н.** Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
5. **Прокопьева А. Е.** Полевые материалы автора статьи. Верхнеколымский улус Республики Саха (Якутия), 2012-2014.
6. **Прокопьева П. Е.** Полевые материалы Прокопьевой П. Е. Верхнеколымский улус Республики Саха (Якутия), 1989-2005.
7. **Прокопьева П. Е.** Словообразование порядковых числительных в языке лесных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). Ч. 2. С. 148-150.
8. **Фольклор юкагиров Верхней Колымы:** хрестоматия: в 2-х ч. / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд-во Якутского государственного университета, 1989. Ч. 1. 161 с.
9. **Фольклор юкагиров Верхней Колымы:** хрестоматия: в 2-х ч. / под ред. И. А. Николаевой. Якутск: Изд-во Якутского государственного университета, 1989. Ч. 2. 81 с.
10. **Шалугин В. Г.** Ньиздьиипэлэж уөрпэнин: учебное пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2004. 36 с.

VERB FORMATION WITH THE AFFIX =*u*= IN THE KOLYMA DIALECT OF THE YUKAGIR LANGUAGE

Prokop'eva Aleksandra Egorovna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
aleksprok-e@yandex.ru*

The article is devoted to analysing the peculiarities of the verb formation with the affix =*u*= in the Kolyma dialect of the Yukagir language. As it is known, this affix is used to form causative voice in the Kolyma dialect of the Yukagir language. The paper provides both known and previously unknown verb meanings formed with the affix =*u*= . In particular, the author mentions the following ones: providing somebody with an object or endowing with a quality designated by the original word, committing an action with the object designated by the word stem, subject-object relation, which results in the transfer of the object into a new state, quality.

Key words and phrases: word formation; verb; morphology; affix; word stem; parts of speech; means of word formation.

УДК 81-22; 811.111

Дата поступления рукописи: 26.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.35>

Настоящая статья рассматривает регулятивный концепт “WAR” с позиции англоязычного политического дискурса, а также делает отсылку к пониманию данного феномена с философской и общечеловеческой точек зрения. Автором было выявлено, что функционирование столь важного концепта в лингвокультурологическом плане осуществляется особым образом в профессиональных текстах политологической направленности, которые намечают четкое отличие общечеловеческого представления от профессионального понимания данного концепта специалистами области политологии и международных отношений. Изучение концепта “WAR” с позиции когнитивной лингвистики предоставляет возможность осмысления действительности с выявлением ценностной коллективной и индивидуальной картин мира. Рассмотрение особенностей вербализации концепта в рамках политического дискурса позволяет внести вклад в изучение способов воздействия и влияния на аудиторию.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концепт “WAR”; политический дискурс; политическая лингвистика; лингвистические особенности; воздействие на аудиторию.

Сергиенко Полина Игоревна, к. филол. н.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
poserg@bk.ru*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА “WAR” КАК ПРИМЕР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Политический дискурс в настоящий момент представляет собой исключительный интерес специалистов различных областей знания, как с точки зрения объекта исследования, предлагающего многоплановый материал

для научных разысканий, так и очевидно намеченной ориентации на междисциплинарную направленность в изучении данного явления. Актуальность данной статьи обусловлена тем фактом, что в ней находят свое отражение и развитие положения современных лингвокогнитивной, а также лингвополитологической парадигм научного знания, позволяющие с новых позиций подойти к вопросу формирования и функционирования регулятивных концептов в рамках политического дискурса, а также в общечеловеческом сознании.

Язык, служащий способом осуществления коммуникации и инструментом передачи информации от одного лица другому, а также от одного поколения другому, выступает как основной конструкт, на котором базируются возможности политических, регулятивных и манипулятивных функций и задач.

Научная новизна данного исследования обусловлена попыткой соотнесения регулятивного концепта “WAR” в англоязычном национальном сознании с профессиональной сферой использования данного понятия в текстах политологической направленности, с выявлением особенностей его инструментальных функций по воздействию на аудиторию и манипулированию сознанием.

Целью настоящей работы является рассмотрение лингвокогнитивных особенностей политического дискурса с применением методов когнитивной лингвистики к исследованию материала с учетом особенностей суггестивного характера представления информации. Изучение собственных характеристик политического дискурса с позиции лингвистики позволяет раскрыть связь между языковыми реализациями и понятиями, лежащими в теоретическом осмыслении описываемых явлений. Задачу исследования можно определить как рассмотрение языковых особенностей функционирования регулятивного концепта “WAR”, выступающего инструментом вербального воздействия и влияния на аудиторию в англоязычном политическом дискурсе. Следует отметить, что с практической стороны результаты данного исследования могут найти применение в преподавании курсов гуманитарного цикла, включающих теоретические и практические занятия по когнитивной лингвистике, политологии, риторике, лексикологии и другим дисциплинам.

Возникшая на стыке самостоятельных областей наук лингвистики и политологии, лингвополитология, в свою очередь, оказывается связанной с прагмалингвистикой, когнитивистикой и т.п. По мнению исследователя А. П. Чудинова, для современной политической лингвистики в полной мере характерны ведущие черты современного языкознания: антропоцентризм (языковая личность является центральной точкой отсчета при изучении языковых явлений), экспансионизм (включение в область исследования лингвистики ряда смежных проблем, то есть ее расширение), функционализм (изучение языка в действии, в функционировании), экспланаторность (стремление не только описать языковые факты, но и дать им объяснение) [7, с. 4].

Как отмечает О. В. Александрова, уже очевиден тот факт, что язык является не только коммуникативной системой, но и играет роль важнейшего средства осуществления когнитивной деятельности человека. Без языка невозможна ни одна сфера жизни, развития, взаимодействия людей, передачи их знаний, расширения сведений об окружающем мире [1, с. 17].

Говоря о политической лингвистике, следует обратиться к часто обсуждаемой проблеме соотношения языковой картины мира, понятийной картины мира, концептуальной картины мира, которые рассматриваются в рамках различных подходов к изучению данного феномена. Языковая картина мира, по принятому нами вслед за С. Г. Тер-Минасовой предположению, «отражает реальность средствами языка, но не прямо, а через культурную картину мира (“язык как зеркало культуры”)». Поскольку реальная картина мира представлена в сознании человека языковыми средствами, она объективирована языком и имеет уже только ту форму, которую “отразил” и создал – на базе культуры – национальный язык» [6, с. 22].

Отдельного внимания заслуживает центральное положение человека в исследованиях различных направлений, в том числе лингвистики и политической лингвистики. В этой связи приведем определение культурной (понятийной) картины мира как «отражения реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное... образ мира, преломленный в сознании человека, то есть мировоззрение человека, создавшее в результате его физического опыта и духовной деятельности» [Там же, с. 23].

Центральным понятием политической лингвистики является политический дискурс, который представляет собой особую разновидность дискурса и имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое [5, с. 43]. Приведем следующее определение центральному понятию: политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [2, с. 6].

Учитывая сосуществование двоякого понимания дискурса, как в широком, так и в узком смысле, мы ведем речь о том, что дискурс относится не только к определенной сфере политики, в которой бы присутствовал один из составляющих элементов, но он оказывается связанным с процессом и результатом порождения и восприятия текстов. В понимание политического дискурса необходимо включить и все экстралингвистические факторы, влияющие на их порождение и восприятие.

Особенно актуальным представляется в этой связи вести речь о том, что наиболее важным оказывается предназначение дискурса, когда оно сводится не просто к тому, чтобы «описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [4, с. 33]. Руководствуясь этим, следует учитывать особую цель политического дискурса и рассматривать его эффективность с этой точки зрения.

В рамках научных разысканий этой области отмечается, что язык как способ общения и передачи информации не только от одного человека другому, но и от одного поколения другому, выступает как основной

конструкт, на котором базируются возможности осуществления политико-риторических функций и задач. Языковые репрезентации в целом ряде случаев могут выступать в качестве стимула-побуждения к самым различным видам деятельности, безусловно, включая языковую [3, с. 29].

Рассматривая политический дискурс, мы обратимся к концепту “WAR”, который является одним из наиболее широко представленных в различных текстах по теории международных отношений и политологии, в информационных изданиях, а также в речах политиков. Различные представления данного концепта как единицы ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека и всей англоязычной картины мира, являются способом изучения ментальных процессов и постижения особенностей формирования национального сознания.

Безусловно, общечеловеческое понимание концепта “WAR” в XX веке осуждает данное явление, считая его провалом международной политики, неудачей дипломатии, а также знаком незрелого общества и цивилизации, как, например, о нем пишет З. Фрейд:

“In the twentieth century, the common sense view of war came to be that it is a pathological phenomenon; that war represents a breakdown, a malfunctioning, of the international system, or perhaps a sign of the immaturity of a people of a civilization – the latter of the view of Freud” [10, p. 12]. / «В XX веке общечеловеческим видением войны стало считаться рассмотрение данного феномена в качестве патологического явления; полагается, что война символизирует провал, дисфункцию международной политической системы, или незрелость человеческой цивилизации» (здесь и далее перевод автора статьи. – П. С.).

Данной точки зрения придерживаются сторонники движения, отрицающие войну (Anti-War Movement), и оно остается до сих пор видением Запада, противопоставляющим войну мирному существованию, но никак не ассоциирующим войну с действиями западных стран, особенно США: “...is not synonymous with anti-wars-waged-by-Western-powers-especially-the-USA” [8, p. 113]. / «Война не является синонимом антивоенных действий со стороны западных сил, особенно США».

В то же время политическое понимание концепта “WAR” не будет полным, по мнению политологов и специалистов по международной политике, если не рассмотреть данное явление через призму понятий ожидаемого развития событий и необходимости: “War is a normal feature of international relations, a normal part of the functioning of the international system, and in no sense pathological, though it may be regrettable... the view of war that makes sense of this position – the Clausewitzian or political conception of war”. / «Война – это естественная черта международных отношений, естественная часть функционирования международной системы, и ни в едином смысле не является патологическим явлением, как ни прискорбно это утверждать».

С лингвистической точки зрения следует отметить, что концепт “WAR” наделяется яркими отрицательными коннотациями и эпитетами в описании данного явления в общечеловеческом смысле: “a failure” (провал, неудача), “a sign of an immature people or a civilization” (признак незрелости человечества или цивилизации), “a problem” (проблема), “a breakdown” (провал), “a pathological phenomenon” (патологическое явление), “a malfunctioning” (дисфункция); при этом выявляется высокая степень эмоциональности данного явления: “a genuine sentiment” (истинные переживания).

Политический дискурс, однако, представляет несколько иное понимание концепта “WAR”. Его нейтральное воплощение в речи мы видим в следующих словах и выражениях: “a rational choice” (рациональный выбор), “a logical continuation” (логичное продолжение), “a necessity” (необходимость), “a real instrument of politics” (реальный инструмент политики) и т.д. Политическое понимание концепта «война» берет за основу видение прусского полководца и классического автора военного искусства Карла фон Клаузевица (нем. Carl Philipp Gottlieb von Clausewitz, 1780-1831). Он говорит о том, что война есть продолжение политики иными средствами: “War is nothing but a continuation of political intercourse with an admixture of other means” [9].

В теории международных отношений мы находим следующее рациональное объяснение и нейтральное описание концепта “WAR”, понимаемое с позиции сторонников Клаузевица: “War is (or should be) a controlled, rational, political act. War is an act of violence to compel our opponent to submit to our will. In Clausewitz’s famous words, «it is not a mere act of policy, but a true political instrument, a continuation of political activity by other means»” [Ibidem]. / «Война является или должна являться контролируемым, рациональным и политическим действием. Война не представляет собой враждебное поведение с целью заставить оппонента подчиниться своей воле. Но словам Клаузевица, ставшим знаменитыми, “война – это не просто политическое действие, а действительный политический инструмент, продолжение политики иными средствами”».

Различные точки зрения на данный концепт в англоязычной сфере, а также различные вербализованные контексты его реализации как в философских, так и в профессиональных текстах по теории международных отношений и учебниках по военному делу представляют собой единицы ментальных ресурсов нашего сознания, отражающего информационные структуры, присущие англоязычной картине мира. Изучение языковых реализаций служит способом изучения ментальных процессов и особенностей формирования национального сознания.

Исследователи отмечают, что политическое понимание концепта “WAR” подверглось изменению в XX веке в связи с возрастающей ролью международных организаций и установлением ООН и Международного Военного Трибунала в Нюрнберге в 1945 году, а также в связи с необходимостью считаться с мнением общечеловеческой ответственности. Политологи также отмечают, что изменились затраты и цена ведения войны, возрос потенциальный ущерб от использования новых технологий, а также характер ведения войны.

Ученые выявляют четкую структуру и понятную модель проведения военных действий, характерных для XIX века: “There is, however, an even more fundamental problem with the Clausewitzian account of war, which is that it may be culturally specific. Nineteenth-century European war was a very formal business, with uniformed armies

occupying clearly delineated territory, a code of conduct that was usually (although not always) observed, a formal declaration and a formal end – a peace treaty” [8, p. 119]. / «Существует, однако, и более основательная проблема, связанная с клаузевицеским пониманием войны, которое может оказаться характерным для одной определенной культуры. Европейские войны XVIII в. были формальным делом, когда армия в униформе занимала специально определенную территорию, существовал кодекс поведения, который не всегда мог соблюдаться, а также происходило формальное объявление войны и ее завершение – заключение мирного соглашения».

Новый тип войн, характерный для современных цивилизаций, по оценке исследователей политического дискурса, не обладает четкой структурой и ясным результатом, они могут продолжаться длительное время и не вести к победе: “It is highly untypical of the warfare of most civilizations, which is much more informal, is not dominated by set-piece battles, and rarely leads to any kind of decisive moment, much less a peace treaty... Instead they hang on, hoping something will turn up” [11, p. 114]. Примерами таких войн могут служить поразительные военные успехи и одновременная несостоятельность в заключении мира в войне в Афганистане в 2002 г. и в Ираке в 2003 г., которую вели США и их союзники.

Еще одной идеей нового типа войн стало избегание жертв войны, или так называемый очевидный конец «культуры воина» в западной традиции – “the apparent ending of the ‘warrior culture’ in the West” [8, p. 120]. В настоящее время мнение общественности настаивает на минимизации жертв как со стороны военных, так и со стороны противоборствующих мирных граждан. Примером такой войны, согласно политологам, является война в Косово в 1999 году, которая закончилась победой войск НАТО, причем ни одной жертвы со стороны войск НАТО не было.

После терактов в США 11 сентября концепт войны претерпел неизбежные изменения. Со сменой типа войны с правом выбора (“the war of choice”) на войну по другим правилам, против терроризма (“the War on Terror”), произошла смена понимания природы войны. Современные войны против террористических организаций имеют длительный и систематический характер, в связи с чем их переименовали в длинные войны – “long wars” [Ibidem, p. 121]. Зачастую такой тип активных вооруженных действий вообще не называется войной, а преподносится как необходимые действия полиции против нарушителей с целью установления порядка. Современные войны являются полной противоположностью войнам в клаузевицеском понимании: они не объявляются открыто, не ведут к соглашению сторон, не имеют понятного завершения и окончания.

Исследуя политический дискурс и считая одной из его ключевых особенностей суггестивный характер изложения материала, направленного на внушение, можно утверждать, что назначением такого дискурса является продвижение на утверждение точки зрения автора убеждающего текста, в том числе и противоположной или заведомо непринятой обществом, побуждение его к определенным мыслям и действиям или же снижение уровня критического восприятия. Другими словами, здесь можно вести речь о том, что такого рода искусство умелого использования языковых средств позволяет сводить вместе едва соприкасающиеся понятия в сознании человека. По-видимому, благодаря этому может происходить смена представлений или переход от одной точки зрения к другой, что может противоречить ожиданиям неподготовленного читателя.

Рассмотренный концепт “WAR” с позиции политического дискурса демонстрирует особенности языкового воплощения так называемых регулятивных концептов в русле, в котором автору наиболее удобно представить его реализацию. Проведенное исследование на материале англоязычного политического дискурса показывает, каким образом концепт “WAR” функционирует в качестве инструмента манипулятивного воздействия на аудиторию и формирования общественного мнения. В настоящей статье рассмотрено, как профессиональное видение данного феномена специалистами в области политологии и международных отношений расходится с общечеловеческим пониманием и восприятием войны. Специалисты и исследователи-политологи утверждают, что война есть неизбежность, и адекватность принятых военных решений не вызывает сомнений порой ценой человеческих жизней. Несмотря на то, что на протяжении истории данный концепт подвергался изменениям в зависимости от различных политических событий, его профессиональное видение как насущной необходимости уверенно транслируется и популяризируется в профессиональной литературе.

Характерные черты политического дискурса, связанные с убеждением, манипулированием сознанием общественности, а также с игнорированием и опущением непроверенных и неоднозначных фактов и утверждений, представляют интересный материал для дальнейших научных разысканий.

В целом проведенное исследование вносит определенный вклад в теорию когнитивной лингвистики, которая ищет возможность установить способы языкового осмысления действительности и позволяет выявить приоритетные ценности коллективной и индивидуальной картин мира.

Список источников

1. **Александрова О. В.** Особенности политического дискурса в современных СМИ // Российская пиарология – 4: тренды и драйверы: сборник научных трудов в честь профессора Л. В. Минаевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2017. С. 16-20.
2. **Баранов А. Н., Казакевич Е. Г.** Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
3. **Вишнякова О. Д.** Лингвокреативность как элемент PR-технологий в политической риторике // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: сборник материалов Третьего международного научного семинара. Пльзень: Západočeská Univerzita v Plzni, ZČU, 2017. С. 28-33.
4. **Демьянков В. З.** Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования: сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32-43.
5. **Маслова В. А.** Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1 (24). С. 43-48.

6. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2007. 334 с.
7. Чудинов А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора): учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003. 194 с.
8. Brown Ch., Ainley K. Understanding International Relations. Houndmills – Basingstoke – Hampshire: Palgrave Macmillan, 2009. 320 p.
9. Clausewitz C. von. On War [Электронный ресурс] / transl. and ed. by M. Howard and P. Paret. URL: <http://www.clausewitz.com/readings/OnWar1873/BK1ch01.html#a> (дата обращения: 17.09.2018).
10. Freud S. Civilization, Society and Religion. Harmondsworth: Penguin, 1985. 384 p.
11. Hanson V. D. The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece. N. Y.: Knopf, 1989. 303 p.

VERBALIZATION OF “WAR” CONCEPT AS AN EXAMPLE OF MANIPULATIVE INSTRUMENT FUNCTIONING IN THE ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

Sergienko Polina Igorevna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
poserg@bk.ru

The article examines the regulative concept “WAR” from the viewpoint of the English political discourse and considers the philosophical and panhuman understanding of this phenomenon. The author shows that the functioning of such an important linguo-cultural concept is implemented in a special way in the professional texts of politological orientation where there is strict differentiation between the panhuman conception and professional understanding of this concept among specialists in the sphere of political science and international relations. The analysis of the “WAR” concept from the viewpoint of cognitive linguistics allows getting better understanding of reality and identifying a collective and individual value system. Studying the peculiarities of the concept verbalization within the framework of political discourse contributes to identifying manipulative techniques.

Key words and phrases: cognitive linguistics; “WAR” concept; political discourse; political linguistics; linguistic peculiarities; influence on audience.

УДК 80:311.111

Дата поступления рукописи: 08.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.36>

Данная статья посвящена выявлению особенностей вербального и невербального поведения коммуникантов – участников теледебатов на этапе дискуссии. В работе проанализированы примеры использования наиболее характерных для британского парламентского дискурса речевых стратегий и тактик. Невербальные компоненты коммуникации изучены в аспекте мультимодальной интеракции. В качестве метода исследования применен видеоанализ. Рассмотрено, какие способы привлечения внимания и воздействия на реципиентов используют интерактанты, взаимодействуя друг с другом, с аудиторией, а также с ведущей. Выделены наиболее часто используемые для этой цели средства вербальной и невербальной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: вербальное и невербальное поведение; интерактанты; видеоанализ; теледебаты; политический дискурс; речевые стратегии и тактики.

Тарасова Олеся Николаевна, к. филол. н., доцент
Ивановский государственный политехнический университет
olesyatarasova@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕЛЕДЕБАТОВ НА ЭТАПЕ ДИСКУССИИ В АСПЕКТЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ

Вопросы, связанные с определением понятия дискурса – явления, которое приобрело парадигмальный характер, – изучением его видов и их особенностей, весьма важны и актуальны. Существует огромное количество различных точек зрения и подходов к изучению явлений, связанных как с политическим дискурсом, так и с коммуникативным поведением человека, речевыми стратегиями и тактиками, невербальными компонентами коммуникации. Многие вопросы остаются спорными или до сих пор не решёнными. Всё это говорит об актуальности данного исследования, как в нашей стране, так и за рубежом.

Многие учёные занимаются изучением такого вида дискурса, как политический, который можно рассматривать в узком смысле и ограничивать его только деятельностью политиков (речи политиков, парламентские дебаты и др.) [1, с. 26]. Но мы склонны придерживаться точки зрения Е. И. Шейгал, которая считает, что дискурс является политическим в том случае, если одна из трёх составляющих (адресат, субъект или содержание речевого произведения) относится к сфере политики [8, с. 244-245].

Следует отметить, что до сих пор не существует единой общепринятой классификации дискурсов. Так, с точки зрения формы передачи информации политические теледебаты относят к устному жанру политического дискурса [3]. Если принимать во внимание внешнюю форму, то теледебаты являются диалогичным